СТРУКТУРА ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ДОГОВОРНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2019 г. Л. Т. Бакулина

Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: bltkfu@mail.ru

Поступила в редакцию 11.09.2019 г.

Аннотация. Предложена структура общей теории договорного правового регулирования, основанная на принципах постнеклассической научной методологии (многомерности права, сконструированности правовой реальности, текстуальности, «человекоразмерности» и др.). В качестве универсальных компонентов указанной теории выделены: 1) фундаментальные категории, принципы, законы и т.п.; 2) идеализированный объект; 3) логика теории; 4) следствия из основных положений теории; 5) ценностные факторы. Делаются выводы, что представленная таким образом структура общей теории договорного правового регулирования позволит: а) выявить существенные и содержательные параметры договорно-регулятивной деятельности как сложноорганизованного и саморазвивающегося системного явления социально-правовой действительности; б) применить сформулированные научные положения не только в отраслях частного и публичного права, но и за пределами правовой регламентации общественных отношений; в) расширить исследовательские горизонты в познании деятельности субъектов социальных взаимодействий в новой системе ценностных координат современных техногенных цивилизаций.

Ключевые слова: договорное правовое регулирование, общеправовая теория, структурные элементы теории, постнеклассическая научная методология.

Цитирование: Бакулина Л. Т. Структура общей теории договорного правового регулирования // Государство и право. 2019. № 10. С. 161–165.

DOI: 10.31857/S013207690007197-8

STRUCTURE OF THE GENERAL THEORY OF CONTRACT LEGAL REGULATION

© 2019 L. T. Bakulina

Kazan (Volga) Federal University

E-mail: bltkfu@mail.ru

Received 11.09.2019

Abstract. The structure of the general theory of contractual legal regulation based on the principles of a post-non-classical scientific methodology (multidimensionality of law, construction of legal reality, textuality, “human dimension”, etc.) is proposed. The following are distinguished as universal components of this theory: 1) fundamental categories, principles, laws, etc.; 2) an idealized object; 3) the logic of theory; 4) consequences of the main provisions of the theory; 5) value factors. It is concluded that the structure of the general theory of contractual legal regulation presented in this way will allow: a) to identify the essential and meaningful parameters of contractual regulatory activity as a complexly organized and self-developing systemic phenomenon of social and legal reality; b) apply the formulated scientific provisions not only in the fields of private and public law, but also outside the legal regulation of public relations; c) expand research horizons in understanding the activities of subjects of social interactions in the new system of value coordinates of modern technogenic civilizations.

Key words: contractual legal regulation, general legal theory, structural elements of the theory, post-non-classical scientific methodology.

For citation: Bakulina, L.T. (2019). Structure of the general theory of contract legal regulation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 161–165.

Как высшая форма организации научного знания, которая обеспечивает целостное представление о закономерностях развития того или иного уровня реальности, научная теория выступает в качестве основанного на системе принципов и законов логически организованного множества непротиворечивых высказываний о некотором классе идеальных объектов, их свойствах и отношениях. В качестве универсальных компонентов любого типа научных теорий выступают: 1) исходные основания (фундаментальные категории, принципы, законы, аксиомы и т.п.); 2) идеализированный объект (абстрактная модель существенных свойств и связей изучаемых предметов); 3) логика теории (система правил и способов доказательства, способных объяснить структуру и изменение знания); 4) совокупность утверждений, законов и пр., выведенных в качестве следствий из основных положений данной теории; 5) философские установки и ценностные факторы¹. В различных типах теорий эта структура может проявляться по-разному, и не все структурные компоненты могут быть явно определены.

Применение постнеклассической научной методологии², основанной на принципах многомерности права, сконструированности правовой реальности, текстуальности и др., позволяет в качестве одного из вариантов осмысления социальной практики договорного регулирования сформулировать общую теорию договорного правового регулирования как систему теоретических взглядов и исходных научных положений, основанных на методологии деятельностного подхода и выраженных в категориально-понятийном аппарате общей теории права, позволяющих раскрыть сущность и содержание, функции и формы проявления, уровни и виды воздействия на общественные отношения с помощью договорно-регулятивных средств.

Исходя из гносеологических принципов постнеклассической науки, в современной юриспруденции в качестве не только эпистемологической парадигмы, но и «работающей» на уровне конкретного исследования научно-исследовательской программы выступает конструктивизм³.

Конструирование идеального объекта – договорного правового регулирования – с необходимостью предполагает обращение к одной из фундаментальных категорий философии – «деятельности», осмысление которой в рамках различных философских школ и научных направлений познания обуславливает множественность трактовок, что в общем и целом не свидетельствует об их взаимоисключающем характере. Многомерность и сложность деятельности означает, что среди данных концепций нет принципиально неверных, так как каждая из них раскрывает её отдельные системно-структурные срезы и онтологические грани. По этой же причине вряд ли возможно создание единой

теоретической конструкции праворегулятивной деятельности. Более перспективным в этом отношении, полагаем, является построение нескольких деятельностных моделей правового регулирования, основанных на различных философских подходах к структуре деятельности.

Применительно к исследованию договорно-регулятивной деятельности и выявлению её структурных компонентов за основу взята предложенная М.С. Каганом конструкция, включающая субъект, объект и активность субъекта деятельности. Каждый структурный компонент, в свою очередь, раскрывается в контексте обуславливающих его проявления вовне (волеизъявление, информативность, коммуникативность, целеполагание, правовые средства, результат, предмет и метод регулирования и т.д.).

Следовательно, в контексте конструктивистской парадигмы категория «договорное правовое регулирование» выступает отражением наших представлений о том, какой эта реальность должна быть применительно к данной стороне социально-правовой действительности, обусловленной коммуникативной природой человека и объективным характером отношений, основанных на содружестве, кооперации субъектов социальных взаимодействий. Сконструированный характер договорно-регулятивной деятельности позволяет говорить о том, что наше понимание её онтологических параметров зависит от избранной исследователем системы координат, в рамках которых и существует конкретная модель договорного правового регулирования.

Постнеклассический этап развития научного знания характеризуется исследованием объектов как сложных саморегулирующихся систем. Сложные социальные объекты предстают как процессуальные системы, самовоспроизводящиеся в результате взаимодействия со средой и благодаря саморегуляции. Поэтому конструирование договорного правового регулирования требует учёта не только структуры самой договорно-регулятивной деятельности, но и её включенности в иерархически организованную макросистему – правового регулирования, где каждый уровень структуры с неизбежностью формирует межсистемные, межотраслевые и иные виды прямых и обратных связей, что значительно усложняет всю «конструкцию».

Договорное регулирование как сложное системное образование отличается многомерностью внутреннего строения. В его структуре могут быть выделены взаимопересекающиеся горизонтальные и вертикальные срезы, каждый из которых представлен специфическими видами договорно-регулятивной деятельности. В связи с этим в рамках теории договорного правового регулирования требует отдельного осмысления проблема системных (функциональных, институциональных, инструментальных и др.) связей договорного регулирования.

Одним из важных принципов современной постнеклассической научной методологии выступает антропоцентризм⁴ и вытекающая из него включенность в процессы познания ценностных универсалий, что существенно корректирует конструируемую модель правовой реальности.

⁴ См.: Честнов И.Л. Человеческое измерение правовой реальности: на пути к формированию персоноцентристской теории права // Актуальные проблемы права в современной России: сб. науч. ст. Вып. 10 / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2009.

¹ См., напр.: Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т.П., Фатхи Т.Б. Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов. 6-е изд. Ростов н/Д., 2008.

² См.: Степин В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4. С. 45–59.

³ См. подр.: Честнов И.Л. Конструктивистская парадигма в историко-правовой науке // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы Ежегодной науч. конф. памяти проф. Ф.М. Рудинского. М., 2013.

Исходя из постулата сторонников антропоцентризма о субъекте права как творце правовой реальности, договорное правовое регулирование — постоянно воспроизводимый реальный процесс и результат творения субъектов договорных отношений. Активность субъектов договорно-регулятивной деятельности представляет собой непрерывно протекающий во времени сложный интеллектуально-волевой процесс формирования моделей поведения.

Договорно-регулятивное воздействие охватывает не отдельные спорадические поведенческие акты, а устойчивые, постоянно воспроизводящиеся социальные действия, которые будучи всегда ориентированными на ответную реакцию другого человека, являются частью сложной системы социальных связей и взаимодействий. Регулируя поведение человека, воздействуя на его сознание и волю, действующий субъект в конечном счете стремится закрепить или сформировать определенный тип стабильных, самовозобновляющихся социальных взаимодействий (общественных отношений), в рамках которых происходит удовлетворение тех или иных потребностей. Поэтому они ощущают на себе основной социально-преобразовательный эффект договорного правового регулирования.

Диалогичность истории, цивилизаций, культур, индивидов и даже природных объектов выступает в качестве одного из основополагающих принципов науки постмодерна. Диалог лежит в основе любого социального взаимодействия, в том числе имеющего юридическую природу (правовые отношения, правопорядок⁵, правореализация и др.).

Природа правовой коммуникации, включающей в себя «урегулированный нормами права акт общения, интерактивный диалог между субъектами права, реализуемый посредством языка и других знаковых систем»⁶, в общеправовом масштабе объективирует идеи «гражданского мира, согласия, учета различных интересов, соглашения, взаимных скоординированных уступок»⁷. К таким ценностно-нормативным началам договорно-регулятивной деятельности можно отнести: солидарность и партнерство; социальную ответственность; социальную справедливость; сбалансированность публичных и частных интересов; признание человека, его прав и свобод высшей ценностью; свободу договора, добросовестность, разумность; формирование в сознании граждан уважения к закону и доверия к действиям государства и др.

Указанные принципы договорного правового регулирования, в социально-прикладном аспекте выполняющие коммуникативную функцию, призваны, с одной стороны, обеспечить устойчивость и скоординированность различных форм правового взаимодействия, а с другой — проинформировать субъектов права об универсальных подходах к нормированию субъективных прав, юридических обязанностей, правомочий государственных и негосударственных органов, интерпретации явлений правовой действительности, представляющих публичный или частный интерес.

⁵ См., напр.: Черногор Н.Н., Пашенцев Д.А. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал рос. права. 2017. № 8. С. 5–16.

⁶ Макушина Е.Б. Правовая коммуникация как феномен права и общения // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. «Право». 2004. № 1 (7). С. 142.

⁷ Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 62.

Лежащие в основе нового миропонимания принципы науки постмодерна обуславливают введение соответствующего дискурса и в методологическую базу отечественной юриспруденции. Одной из таких категорий постнеклассической правовой мысли (и социогуманитарного знания в целом) выступает «контекстуальность», исследуемая с позиции социальной обусловленности объекта познания⁸.

Так, конструирование двухуровневой структуры правового регулирования (односторонне-властный и договорный уровни) отражает её универсальность для всех типов систем правового регулирования, которая приобретает специфические характеристики в зависимости от конкретных государственно-правовых условий. Во-первых, соотношение договорного и односторонне-властного уровней носит исторически изменчивый характер и подвержено трансформациям. Например, в современных условиях целенаправленной децентрализации функций социального управления очевидно увеличение объема договорного регулирования, а в некоторых отраслях права заметно его преобладание над властной праворегулятивной деятельностью. Аналогичные тенденции господствовали в период становления государственности, для которого характерны слабость публичной власти, отсутствие полноценных правотворческих органов и сформированного аппарата принуждения. Во-вторых, оптимальные «пропорции» договорного и односторонне-властного уровней праворегулятивной деятельности справедливы лишь применительно к определенному виду общественных отношений. К примеру, в сфере частного права в силу специфики регулируемых социальных взаимодействий, требующих согласования интересов сторон, объем договорного регулирования значительно больше, чем в сфере публичного права.

Следовательно, договорное правовое регулирование исторически изменчиво и детерминировано социальными интересами и представлениями о договорно-правовой регламентации общественных отношений, господствующими на данном этапе развития общества юридическими практиками, правовой традицией⁹ и стилем правового мышления.

Таким образом, введение дискурса постмодерна в обиход отечественной юриспруденции и обращение к инструментарию постнеклассической науки предполагают длительный и сложный путь, который отечественная юриспруденция должна пройти «в ногу со временем». Поэтому в условиях динамично развивающихся техногенных цивилизаций важно конструировать контекстуально обусловленную правовую реальность с учетом логики текущего социального развития.

Выявленные эмпирические и доктринальные предпосылки определили направленность конкретно-научного исследования договорного правового регулирования, что в конечном счете позволило сформировать содержательные и структурные особенности теоретического знания о данной стороне социально-правовой действительности. С этих позиций необходимым условием формулирования общеправовой теории договорного регулирования становится формирование её структуры, в качестве основных элементов которой выделены следующие компоненты:

⁸ См., напр.: Аleshин Д.А. Социальная контекстуальность права: социальные вызовы и юридические последствия // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». 2014. № 4. С. 57–66.

⁹ См.: Пашенцев Д.А., Черногор Н.Н. Правопорядок в контексте современной постклассической методологии // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 21–25.

1) исходными основаниями формирования категориально-понятийного аппарата общей теории договорного правового регулирования выступают фундаментальные категории философии и социально-гуманитарных наук, что связано с междисциплинарным характером конструируемого объекта социально-правовой действительности, соответственно:

философии – классический, неклассический и постнеклассический типы рациональности, методология, онтологические, гносеологические, аксиологические основания объекта познания, человеческая деятельность, принципы;

юриспруденции – действие права, правовая деятельность, правовое регулирование, правовые отношения, принципы права, нормотворчество, правовые средства, механизм правового регулирования, эффективность права;

социологии – социальные взаимодействия, коммуникация, социальные отношения, отношения сотрудничества и соперничества, конфликт, поведение, деятельность, индивид;

психологии – воля, сознание, мотивация, эмоции, переживания, действие, поведение.

В свою очередь, категориально-понятийный аппарат общей теории договорного правового регулирования включает следующие теоретические конструкции, образующие понятийные ряды:

а) деятельность – правовая деятельность – правовое регулирование (праворегулятивная деятельность) – договорное правовое регулирование (договорно-регулятивная деятельность);

б) договорно-регулятивная деятельность разворачивается в следующих категориях: субъект, объект, активность субъекта деятельности.

Каждая из названных категорий получает детализацию в понятийном ряду следующего уровня: субъект – в категориях правосубъектность, сознание, воля, волеизъявление, цель, средства и результат; объект – предмет договорно-правового регулирования, договорное правоотношение, поведение; активность субъекта – раскрывается как двухкомпонентная система, включающая: лингвистический элемент (информационное воздействие языковых конструкций) и юридический элемент (метод договорного правового регулирования, способы договорного правового регулирования, дозволение, обязывание, запрет);

в) договорное правовое регулирование как структурно-функциональный уровень правового регулирования раскрывается в следующих понятиях и категориях: автономный и централизованный уровни правового регулирования, общий и индивидуальный подуровни договорного правового регулирования, системные, в том числе межотраслевые, связи;

г) принципы – принципы права – принципы правового регулирования – принципы договорного правового регулирования;

д) средства – правовые средства – средства договорно-правового регулирования – договорно-регулятивные средства;

е) механизм правового регулирования – модели механизма договорного правового регулирования – эффективность механизма договорно-правового регулирования;

2) идеализированным объектом познания выступает сконструированная модель договорного правового

регулирования, представленная в качестве сложноорганизованного саморегулирующегося полиструктурного многоуровневого комплекса, социально обусловленная определенной системой исследователейских координат;

3) логика теории основывается на принципах методологии постнеклассической науки, применение которой позволило: использовать эвристический потенциал деятельностного подхода, концептуально оформившего частные, в том числе отраслевые, аспекты договорно-регулятивной проблематики; выявить присущие договорному регулированию специфические структурно-функциональные зависимости и многомерности его внутреннего строения; подойти к решению практических проблем эффективности договорного правового регулирования с учетом сложного взаимодействия цели, средств и результата.

4) построение теоретической системы, целостно воспроизводящей существенные стороны договорного правового регулирования, основано, во-первых, на эмпирическом материале социально обусловленной практики договорного регулирования, во-вторых, на формировании общетеоретической и отраслевой научной базы, способствующей выработке принципиальных научных подходов к постановке проблемы договорного регулирования и определению путей её решения;

5) ценностные факторы в структуре научной теории имеют двойственное значение: с одной стороны, ценности являются важнейшими факторами целестремления в научно-исследовательской деятельности, с другой – анализ аксиологических аспектов исследуемого объекта связан с применением современной методологии постнеклассической рациональности.

Аксиологические основания общей теории договорного правового регулирования обусловлены рядом объективных факторов. Во-первых, дихотомичной природой социальных взаимодействий – сотрудничества и соперничества (кооперации и конкуренции, компромисса и конфликта), качественное своеобразие которых зависит от соотношения социальных интересов сторон.

Во-вторых, включенностью в систему ценностей универсалий как западных, так и восточных цивилизаций идеи договорного регулирования.

В-третьих, гибкостью юридического инструментария договорного регулирования, позволяющей адаптироваться к любому виду общественных отношений.

Поэтому широкие модификационные возможности договорно-регулятивных конструкций позволяют использовать их для упорядочения взаимовыгодного сотрудничества во всех его предметных вариациях, что отражает универсальную вневременную ценность договорного правового регулирования.

* * *

Представленная таким образом структура общеправовой теории договорного регулирования позволит точно и непротиворечиво выявить существенные и содержательные параметры договорно-регулятивной деятельности как сложноорганизованного и саморазвивающегося системного явления социально-правовой действительности («человекоразмерного» объекта познания); сформулированные научные положения теории договорного регулирования, основанные на междисциплинарном эмпирическом и теоретическом материале, допускают возможность широкого

применения не только в отраслях частного и публичного права, но и за пределами правовой регламентации общественных отношений; выведенные в качестве следствий из основных положений данной теории закономерности, принципы, тенденции развития договорно-регулятивного процесса расширяют исследовательские горизонты в познании деятельности субъектов социальных взаимодействий в новой системе ценностных координат современных техногенных цивилизаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 62.
2. *Алешин Д.А.* Социальная контекстуальность права: социальные вызовы и юридические последствия // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». 2014. № 4. С. 57–66.
3. *Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т.П., Фатхи Т.Б.* Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов. 6-е изд. Ростов н/Д., 2008.
4. *Макушина Е.Б.* Правовая коммуникация как феномен права и общения // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. «Право». 2004. № 1 (7). С. 142.
5. *Пашенцев Д.А., Черногор Н.Н.* Правопорядок в контексте современной постклассической методологии // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 21–25.
6. *Степин В.С.* Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4. С. 45–59.
7. *Черногор Н.Н., Пашенцев Д.А.* Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал рос. права. 2017. № 8. С. 5–16.
8. *Честнов И.Л.* Конструктивистская парадигма в историко-правовой науке // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы Ежегодной науч. конф. памяти проф. Ф.М. Рудинского. М., 2013.
9. *Честнов И.Л.* Человеческое измерение правовой реальности: на пути к формированию персоноцентристской теории права // Актуальные проблемы права в современной России: сб. науч. ст. Вып. 10 / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2009.

REFERENCES

1. *Alekseev S.S.* Theory of law. 2nd ed., reprinted and supplemented. M., 1995. P. 62 (in Russ.).
2. *Aleshin D.A.* Social contextuality of law: social challenges and legal consequences // Vestnik PFUR. Ser. "Legal science". 2014. No. 4. P. 57–66 (in Russ.).
3. *Kokhanovsky V.P., Leshkevich T.G., Matyash T.P., Fatkhi T.B.* Fundamentals of philosophy of science: studies. manual for graduate students. 6th ed. Rostov n/D., 2008 (in Russ.).
4. *Makushina E.B.* Legal communication as a phenomenon of law and communication // Bulletin of Chelyabinsk state University. Ser. "Law". 2004. No. 1 (7). P. 142 (in Russ.).
5. *Pashentsev D.A., Chernogor N.N.* Law and order in the context of modern postclassical methodology // Legal science. 2017. No. 1. P. 21–25 (in Russ.).
6. *Stepin V.S.* Types of scientific rationality and synergetic paradigm. Complexity. Mind. Postnonclassical. 2013. No. 4. P. 45–59 (in Russ.).
7. *Chernogor N.N., Pashentsev D.A.* Legal order: doctrinal approaches, methods and actual directions of research // Journal of the Russian law. 2017. No. 8. P. 5–16 (in Russ.).
8. *Chestnov I.L.* Constructivist paradigm in historical and legal science // Human and civil rights and freedoms: theoretical aspects and legal practice: materials of the Annual scientific journal. Conf. in memory of Prof. F.M. Rudinsky. M., 2013 (in Russ.).
9. *Chestnov I.L.* Human dimension of legal reality: on the way to the formation of person-centered theory of law. Actual problems of law in modern Russia: collection of scientific articles. Vol. 10 / ed. D.A. Pashentsev. M., 2009 (in Russ.).

Сведения об авторе

БАКУЛИНА Лилия Талгатовна – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета; 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Authors' information

BAKULINA Liliya T. – PhD in law, associate Professor, Dean of the faculty of law of Kazan (Volga) Federal University; 18 Kremlevskaya street, 420008 Kazan, Russia